

Они шли рядом, прогуливаясь обратно к главному зданию. Кан Янь принял душ и мог говорить с дядей без умолку — обо всём подряд: что учил, что ел. Дуань Цифэн не уставал слушать, ему было приятно даже от таких простых бытовых разговоров.

Выходные пролетели быстро: Кан Янь провёл их с дядей, поднимаясь в горы, прогуливаясь и играя с Дуань Канбао. И вот уже наступил понедельник.

После трёх дней занятий начались семидневные каникулы по случаю Национального праздника. Некоторые студенты разъехались по домам, большинство же осталось, планируя различные мероприятия.

— Канкан, как планируешь провести эти семь дней? — спросила Гао Мэнмэн.

Кан Янь уже всё распланировал:

— Завтра, первого октября, я буду лепить для дяди цзяоцзы. Послезавтра дядя хочет свозить меня поиграть в мяч, послепослезавтра поедем кататься на лошадях, ещё возьмём с собой Дуань Канбао погулять.

— Дядя, дядя, дядя... Канкан, да ты просто зависим от своего дяди, — Гао Мэнмэн не дала Кан Яню объясниться, с понимающим видом сказала:

— Знаю, знаю, твой дядя очень хорошо к тебе относится. А что потом?

— Четвёртого и пятого числа я свободен, — Кан Янь тоже было немного неловко.

Гао Мэнмэн показала жест «окей», сказала, что организует встречу, потом сообщит в групповом чате.

Первые три дня праздников Кан Янь провёл согласно намеченному плану. В сам Национальный праздник он лично приготовил цзяоцзы. Его мастерство значительно улучшилось, уже не было и следа от уродливых пельмешек, которые он лепил в первый раз, даже дворецкий похвалил, что господин Кан лепит красиво.

Дуань Цифэн, видя, как ребёнок старательно лепит цзяоцзы, невольно вспомнил канун Нового года, его лицо смягчилось, и он тоже воодушевился. Помыв руки, сказал:

— Давай, дядя тоже слепит для Яньня тарелку.

— Дядя, ты тоже умеешь лепить цзяоцзы? — удивился Кан Янь.

Дуань Цифэн ничего не ответил, взял пельменное тесто, положил начинку, сложил две половинки — получился большой пузатый пельмень. Оглянувшись, он увидел, что в глазах ребёнка словно зажглись звёзды, безудержное восхищение. Дуань Цифэн усмехнулся — он не раз видел такой взгляд, но никогда ещё никто не восхищался им из-за того, что он умеет лепить пельмени.

— Дядя, как здорово у тебя получается! — искренне похвалил Кан Янь и положил свой пельмень рядом с дядиным. Сравнив оба, сказал:

— У дяди пельмени такие большие.

На тарелке аккуратные, изящные цзяоцзы Кан Яня, напоминавшие золотые слитки, со складками, излучавшими утончённость. Пельмени Дуань Цифэна были значительно крупнее.

В тот день сваренные пельмени, большие и маленькие, были разложены на тарелке вперемешку, словно сами Дуань Цифэн и Кан Янь.

Большой и маленький.

Кан Янь специально выбирал самые большие, съедал за один укус, щёки надувались, глаза смеялись, он выглядел по-настоящему счастливым. Дуань Цифэн, пробуя маленькие пельмешки, сделанные ребёнком, тоже проникся этим настроением и сказал:

— Вкусно.

Праздник прошёл просто, но душевно.

Четвёртого числа Гао Мэнмэн тоже организовала мероприятие.

Всего было шестеро участников: трое парней и три девушки. Две подруги Гао Мэнмэн, Сунь Бинь, Кан Янь и сосед Сунь Биня по комнате. Этот сосед, услышав, что на встрече будут девушки, специально пристал к Сунь Биню, чтобы тот взял его с собой.

Кроме Гао Мэнмэн и Сунь Биня, остальные четверо не были местными пекинцами.

Накануне в групповом чате обсуждали, куда пойти. Одна девушка предложила:

— Может, в Гугун? Я уже больше месяца училась в Пекине, но ещё не была в Запретном городе.

Гао Мэнмэн подумала, что на праздниках в Гугуне будет много народу, слишком людно, и не очень хотелось туда идти. Сунь Бинь тоже был не прочь, и они спросили Кан Яня.

Раньше встречи обычно сводились к еде, разговорам и караоке. Кан Янь не особо этим интересовался, но теперь, услышав про Гугун, заинтересовался — он тоже давно в Пекине, но ещё не был там. Сказал, что Гугун — хорошая идея, и что там сейчас проходит выставка картин, можно прийти пораньше и занять очередь за билетами в выставочный зал.

— Тогда идём в Гугун, — Гао Мэнмэн не стала возражать.

Сунь Бинь и его сосед тоже не возражали. Соседу было всё равно, лишь бы были девушки, неважно куда идти.

На следующий день Кан Янь встал рано утром, оделся, привёл себя в порядок, позавтракал. Дуань Цифэн знал, что ребёнок собирается в Гугун, и наказал:

— Там много людей, будь осторожен.

— Понял, дядя.

Сяо Лю довёз его до входа в метро, спросил:

— Точно не нужно, чтобы я тебя отвёз?

— Я ещё буду ждать друзей, там неудобно, вечером вернусь на машине, — Кан Янь помахал Сяо Лю на прощание.

Он прождал всего несколько минут, когда подошли Гао Мэнмэн и остальные. Все

представились друг другу. Соседа Сунь Биня звали Чэнь Чжицзе. Подруг Гао Мэнмэн звали Ду Сыцзя и Лю Тяньтянь. Лю Тяньтянь — милая круглолицая девушка с живым характером. Ду Сыцзя — высокая, стройная, говорила мягко и непринуждённо.

Чэнь Чжицзе был общительным и остроумным, все были первокурсниками, поэтому быстро стеснение прошло, и они, болтая и смеясь, отправились в Гугун.

Шестёрка пришла рано, но даже так в Гугуне было многолюдно. Все скинулись на билеты. Билеты на выставку живописи в Гугуне уже были распроданы. Кан Янь расстроился, Ду Сыцзя утешила:

— Я поищу в интернете, может, остались лишние билеты.

Такие билеты раскупали заранее.

— Спасибо, не беспокойся, — они с Ду Сыцзя были незнакомы, ему было неудобно просить об этом девушку.

Гао Мэнмэн, стоя рядом, перебила:

— Обсудим потом, сначала пойдём гулять, скоро народу станет ещё больше.

У входа было многолюдно, но внутри толпа рассредоточилась, да и было ещё утро, поэтому давки, как при входе, уже не было. Кан Янь был настоящим туристом, раньше видел Гугун только по телевизору. Теперь, оказавшись там, он был потрясён его величием, везде находил что-то красивое, фотографировал на телефон, чтобы потом показать дяде.

Гао Мэнмэн и Сунь Бинь бывали здесь много раз, ещё в школе их несколько раз возили с экскурсиями, так что они, не прибегая к услугам гида, поочерёдно выступали в роли экскурсоводов и помогали фотографировать.

— Давайте сфотографируемся вместе? — предложил Чэнь Чжицзе.

Лю Тяньтянь поддержала идею, толкнула Ду Сыцзя и подмигнула. Ду Сыцзя слегка покраснела, две девушки переглядывались, словно подавая какие-то секретные знаки.

— Давайте, — Гао Мэнмэн не возражала, она взяла с собой фотоаппарат и попросила прохожую сфотографировать их. Сунь Бинь помахал Кан Яню, который фотографировал архитектуру поодаль:

— Канкан, будем фотографироваться вместе, иди скорее.

Кан Янь поспешно убрал телефон, ответив:

— Хорошо, иду.

Тем временем Гао Мэнмэн обратилась к девушке, похожей на студентку:

— Помоги, пожалуйста.

— Не вопрос, потом вы нас сфотографируете, — охотно согласилась девушка.

Гао Мэнмэн показала «окей», все выстроились в ряд. Лю Тяньтянь встала рядом с Чэнь Чжицзе, Сунь Бинь и Гао Мэнмэн — вместе, Гао Мэнмэн потянула Кан Яня:

— Канкан, встань в середину, Сыцзя, встань рядом со мной.

Таким образом, Кан Янь и Ду Сыцзя оказались рядом в центре.

Оба: один — спокойный и нежный, другой — юный и красивый.

Девушка-фотограф, глядя в видоискатель, сделала несколько снимков и вернула фотоаппарат Гао Мэнмэн:

— Вы из какого университета? Все такие симпатичные.

— Из Центральной академии художеств. Давайте, я вас сфотографирую, а вы откуда? — спросила Гао Мэнмэн.

— Мы из Пекинского университета иностранных языков, — оглянулась девушка, кого-то не хватало, смущённо сказала:

— Нас ещё не все собрались, одна потерялась, не знаю, где она.

Другая девушка обернулась, помахала рукой:

— Идёт, идёт, Кан Лин, мы здесь, иди скорее, будем фотографироваться.

Услышав знакомое имя, Кан Янь вздрогнул и поднял взгляд.

Это действительно была Кан Лин, его двоюродная сестра Кан Лин.

Кан Янь не ожидал такой случайной встречи с Кан Лин и на мгновение замер на месте.

— Вы так быстро пошли, даже не подождали меня, — в голосе Кан Лин звучала лёгкая обида.

Она подошла и, увидев Гао Мэнмэн и остальных, взглянула на лицо Кан Яня и тоже застыла. Неудивительно — Кан Янь сильно изменился, одевался стильно и модно, стоял уверенно, совершенно непохожий на того зажатого и робкого из её воспоминаний. Улыбка мгновенно сошла с лица Кан Лин.

Подруга рядом сказала:

— Это студенты из Центральной академии художеств, они нас сфотографируют.

— Центральная академия художеств? — в голосе Кан Лин прозвучала резкость. Она недовольно посмотрела на них и раздражённо спросила:

— Ты поступил в Центральную академию художеств?

Подруга рядом вздрогнула:

— Что такое? А Лин.

Все присутствующие почувствовали, что атмосфера накалилась. Гао Мэнмэн показалось, что эта девушка очень неприятная, особенно её тон, полный пренебрежения к Кан Яню. Неодобрительно сказала:

— Мы первокурсники Центральной академии художеств, а что?

— Мэнмэн, это моя двоюродная сестра, Кан Лин, — Кан Янь уже пришёл в себя.

Все удивились, не ожидая, что среди стольких людей они встретят родственников. Подруга Кан Лин весело толкнула её локтем:

— А Лин, ты же не говорила, что у тебя есть такой красивый двоюродный брат!

— Какое совпадение, давайте все вместе погуляем.

Проверено использование терминов из глоссария (Гугун, Центральная академия художеств, Пекинский университет иностранных языков). Исправлены диалоги на соответствие правилам оформления с длинным тире. Удалены все кавычки из прямой речи.

<http://bllate.org/book/15594/1390555>